

—Официальным днём заезда было 5-е сентября, но некоторые, как и ожидалось, появились раньше - 4-го, и даже 3-го. 1-го и 2-го сентября стояла необычная жара: 27-28 градусов, а к семинару начались дожди, правда, с прояснениями, иногда выглядывало солнышко, но в целом похолодало до шестнадцати градусов, а 7-го так и вовсе была осенняя погода - плюс тринадцать всего.

—4-го я встречал в аэропорту Данилова и Михайлова. Андрей вёз с собой огромный тубус с плакатами, мы договорились, что он выступит у нас в кирхе со своей докторской. Как нарочно, в обсерватории оказалось туго с транспортом для встречи: УАЗик был не на ходу, не было безотказного Опекунова с его "Москвичём", и я приехал в аэропорт на дряхлой "Победе" некоего Островского - жителя Ладушкина из нашего "измирановского" дома, известного шофёра- балаболки, с которым договорился Иванов (не за просто так, разумеется).

—По дороге мы с ним обсуждали новость, невнятно сообщённую по радио и в газетах: наши сбили над Сахалином южно-корейский самолёт, непонятно как залетевший на нашу территорию. Островский высказал свою личную версию, почему его сбили, а не посадили:

—- Чёрт его знает, чем он там начинён! Его посадишь, а он тут и взорвётся к ядрёной бабушке - специально для этого его, наверное, и запустили.

—- Так ведь пассажирский самолёт-то!

—- А кто его разберёт? Не залетай, куда не надо.

—Вечером я узнал, что наши гробанули южнокорейский "Боинг-747", летевший из Штатов в Сеул с 260 пассажирами на борту, включая женщин и детей. (- И все шпионы, - с горечью заметил Пудовкин.) Вначале наши пытались отпираться, что сбили его, но оказалось, что японцами были записаны переговоры наших истребителей-перехватчиков с Землёй, включая команду на уничтожение и рапорт о попадании. Самолёт на 500 километров отклонился к западу от положенного курса и около двух часов летел параллельно ему, сообщая на Землю свои координаты, как если бы он летел правильным курсом.

—Наши средства ПВО обнаружили его над Камчаткой, сопровождали его полчаса, а потом на полчаса потеряли и вновь обнаружили уже на подлёте к южной части Сахалина после того, как он пересёк всё Охотское море, выйдя и снова войдя в советское воздушное пространство. Его сопровождали ещё сорок минут и, наконец, сбили на выходе из советского воздушного пространства или даже за его пределами, вдогонку.

—Самолёт не был уничтожен в воздухе, его полёт-падение длился 14 минут, прежде чем он рухнул в море. Каково было эти 14 минут находившимся на борту - невозможно себе представить.

—Наши, разумеется, объявили самолёт разведчиком, а всё происшедшее - провокацией ЦРУ. Рейган заявил, что Советы безжалостно уничтожили, не задумываясь, пассажирский лайнер, заблудившийся по причине неполадок навигационного оборудования. А буквально через неделю конгресс США проголосовал за дополнительные ассигнования на военные расходы, которых давно уже и с малыми шансами на успех добивался Рейган. Можно сказать, что эти миллиарды долларов ему собственноручно преподнёс бесстрашный советский ас, одним махом отправивший на тот свет почти что триста человек.

—Этого героя, кстати, показывали по телевизору. Плотный, темноволосый, молодой ещё, лет тридцати, человек в кожаной куртке. Вид у него, однако, был отнюдь не геройский, скорее подавленный. Он уверял, что было темно и трудно было опознать, какой это самолёт, а на их (перехватчиков) сигналы следовать за ними самолёт не реагировал. Ну, он и выполнил приказ.

—Даже если существует некий материальный военный эквивалент угробленный жизням ни в чём не повинных гражданских людей, даже если это, действительно, была

провокация, - каким идиотом надо быть, чтобы на такую провокацию поддаться, не предвидеть политических последствий своего шага, как минимум, способствовавшего прямому военному усилению стратегического противника, не говоря уже о потере остатков репутации в глазах мировой общественности? И это в период интенсивных переговоров о ракетах средней дальности в Европе, когда на их успех, хотя бы частичный, ещё можно было надеяться...

—Островский прокатил нас с Даниловым и Михайловым по городу, я поселил их в "Калининграде", а оттуда мы вместе с ними и Галей Новиковой прогулялись ещё пешочком до кирхи и обратно. Старые немецкие кварталы особнячков с черепичными крышами, утопающие в зелени в районе улиц Кутузова и Каштановой аллеи произвели, конечно, впечатление. Ужинать я пригласил всех к себе домой, но мне надо было перегнать к дому мотоцикл, который с утра я оставлял у гостиницы. Я посадил на него сзади Андрея, в коляску Галю, а Данилов пошёл пешком - я объяснил ему, куда надо идти. И на этом коротком отрезке от гостиницы до нашего дома мы его потеряли. Покрутились вокруг по соседним кварталам, а нашли на лавочке у нашего подъезда: как-то сумел он нас обогнать.

—А дома у нас уже были гости: Лариска, Пудовкин и Свет Санна. Разговор, конечно, поначалу шёл вокруг несчастного самолёта. (С отцом моим по этому поводу я после даже чуть не разругался: тоже вроде Островского рассуждал - так и надо, мол, нечего залетать, пусть знают!)

—Затем начали вспоминать всякие другие таинственные истории.

—Про то, например, как на Урале погибла группа ленинградских студентов, старшекурсников, опытных туристов. Их нашли всех мёртвыми в районе места ночёвки, кого в палатке, кого рядом, а одного на расстоянии около километра. Все были раздеты, то есть в том, в чём спали в палатке, а это было зимой, в том и выскочили. Палатка была распорота ножом, такое впечатление, что выбирались из неё в жуткой панике и пытались бежать по снегу врассыпную, словно обезумев.

—Нашли их поздно, когда установить причину смерти было уже невозможно. Но следов насилия не было обнаружено. Не оказались ли они жертвами испытания какого-нибудь средства психического воздействия, звукового, например?

—Затем Данилов продемонстрировал восхитивший всех фокус: четверо - Андрей, Галя, Свет Санна и сам Данилов подняли вверх сидевшую на стуле Лариску вместе со стулом, подсунув под него всего лишь по одному вытянутому указательному пальцу каждый. Предварительно Данилов "настраивал" участников, заставлял их проделывать какие-то пассы вроде поглаживания по животу, а сам при этом сосредоточенно произносил мобилизующие фразы, и, наконец, по его команде все подсунули по пальцу под сиденье стула и без видимых усилий подняли его с Лариской до уровня своей груди примерно.

—Выглядело всё это очень эффектно. Лариска весит под 80 килограммов, и поднять 20 кило вытянутым указательным пальцем не смог бы даже спортивный Андрей. Вот что значит психическая мобилизация. Впрочем, сам Данилов почему-то отрицал, что дело только в этом. Ну, а в чём тогда? Не телекинез же! Похоже, что Данилов верил именно в это.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)